

ПРОЛОГ

—Здра-авствуйте, многоуважаемый господин Дартье, — пробормотал я, остановившись посреди погруженной в темноту мастерской. — Давненько я вас не навещал.

Мне, разумеется, никто не ответил. Время было уже позднее, пожилой хозяин давным-давно спал и десятый сон видел, но, несмотря на это, у меня к нему накопилось немало вопросов.

В первый раз, когда мы только-только, так сказать, познакомились, в мою голову закралась мысль: а не является ли известный на все королевство ювелир «барьерником»? Тогда я мало знал. Еще меньше умел. И установленная в мастерской защита казалась мне почти совершенной. Однако после встречи с мастером Ю Чжи термин «барьер» приобрел для меня несколько иное значение, поэтому я подумал иначе: а может, мастер Дартье — изоморф? Он был настолько смел, что открыто пользовался как базовыми, так и сложносоставными заклинаниями. Ни от гильдии магов, ни от карателей не прятался. И с учетом того, что рассказывал о шпионах Ковена мастер Чжи, я обоснованно засомневался.

Со времени моего последнего визита здесь почти ничего не изменилось. Ну, кроме того, что малая королевская корона бесследно исчезла, а укра-

шения, над которыми прославленный ювелир работал в прошлый раз, успели обрести новых владельцев. Сейчас их место под магическими колпаками занимали совсем иные изделия. Не менее изысканные и, само собой, такие же дорогие.

Присев возле одного из столов на табуретку, я внимательно оглядел стоящую передо мной магическую «клетку» и прищурил глаза.

Структура все та же: идеально ровный куб, состоящий из базовых нитей, а поверх него — плотная сеть из них же, только уже раскрашенных и намотанных на базу, как на обычный каркас. Расположение фиксаторов, их удивительно малая величина и практически полное отсутствие «шляпок» — здесь осталось по-прежнему. А вот количество слоев защиты возросло втрое. Вероятно, мастер Дартье, как и предрекал ночной король, предпринял дополнительные меры безопасности, полагая, что этого хватит, чтобы предотвратить повторное ограбление.

Идея, конечно, была неплохой. Сквозь тройной слой защиты обычный воришка не пролезет. Но меня смутило другое.

— Макс, ты это видишь? — тихо спросил я, оглядев окутанный разноцветным свечением куб со всех сторон. — Обрати внимание на фиксаторы.

— Ты прав, — так же тихо отозвался из-под рубашки друг. — Они слишком яркие. А цветные пятна на нитях расположены очень ровно и на одинаковом расстоянии друг от друга.

Я кивнул.

Теперь, когда я научился создавать многокомпонентные заклинания, было понятно, что ни один маг не смог бы сделать расстояние между ними одинаковым. Лично я свои вообще не отделял. В моих нитях магические формулы шли одна за другой, цепляясь друг за друга с помощью переходных знаков, превращающих

нить в единую конструкцию. Раскрашивать их тоже не требовалось — я и так прекрасно помнил, что и где у меня находится, поэтому в дополнительных метках в отличие от обычных магов не нуждался. По этой же причине мои нити всегда оставались белыми, и только буквы магического алфавита приходилось подсвечивать во время работы, чтобы видеть, куда они ложатся.

А здесь разметка имелась. Ровная, четкая, понятная. Своеобразный костыль для тех, кто не мог видеть базовые заклинания магическим зрением. Причем состоял этот «костыль» всего из нескольких цветов — это раз. И выглядел идеально ровным — два. Наконец, чередование заклинаний на нитях везде шло в одной и той же последовательности: красный-синий-зеленый, которые разбавлялись магическими фиксаторами, чей излишне яркий цвет вызывал еще больше подозрений.

— Штамповка, — со вздохом сказал Макс, подтвердив мои предположения. — Все нити в этой защите созданы искусственно, Олег. Можешь даже не сомневаться.

— Значит, старик и впрямь использовал какой-то прибор?

— Да. Причем, судя по тому, что остальные сети в мастерской выглядят так же, готов поклясться, что прибор относится к устройствам первого... ну максимум второго поколения. Они были самыми простыми, зато надежными и долговечными, поэтому, наверное, и дожили до наших дней. Вероятно, он способен выдавать только одну последовательность заклинаний, что не слишком удобно для создания сложных магических конструкций. Зато такой прибор прекрасно подходит для работы обычного мага. Тем более что завязана его активация на самую обычную метку.

Я кивнул:

— Да, без личной метки здесь точно не обошлось. А значит, в мастерской припрятан еще один артефакт.

— Внизу, — любезно подсказал Макс. — Под вторым куполом, который, кстати, создан по той же примитивной технологии, что и этот.

Я глянул себе под ноги и снова был вынужден согласиться с другом. Все верно: даже большой защитный купол, который смиренно лежал под полом в свернутом состоянии, выглядел точно так же, как изучаемый мною куб. Все те же три цвета, такие же одинаковые промежутки между заклинаниями, такая же привязка к личной метке создавшего его мага...

Раньше мне не приходило в голову их сравнивать. Я просто не понимал, на что смотреть. А теперь с сожалением убедился: перед нами действительно подделка, не идущая ни в какое сравнение с защитой, что я распустил на лоскуты в тайнике мастера Аввима.

— Уходим, — вздохнул я, поднимаясь со скрипучего табурета. — Мастер Дартье не предатель и не изоморф, как мы с тобой подумали. На свое счастье, он всего лишь обычный бытовик, который имеет хороший вкус, большие связи и умеет качественно обрабатывать драгоценные камни.

ГЛАВА 1

— Так и знал, что найду тебя здесь. Раздавшийся за спиной голос, как и всегда, стал для меня неожиданностью, однако сегодня я не только не вздрогнул, но и головы не повернул, обнаружив рядом с собой незваного гостя.

— Здорово, Шэд. Какими судьбами?

Собиратель постоял надо мной пару тин, подумал. После чего окинул оценивающим взглядом уютное кресло, в котором я вольготно устроился. А затем одним движением создал из воздуха такое же и без особых церемоний уселся рядом.

Некоторое время мы просто сидели, наслаждаясь прекрасным видом на первозданный лес, почти не тронутый присутствием человека. Сгустившаяся вокруг темнота ничуть не мешала. Вьющаяся над головой мошкара тем более не могла доставить беспокойство ни мне, ни ему. И вообще, ночь сегодня выдалась на удивление теплой, уютной и тихой, так что нарушать ее очарование мне не хотелось.

А еще я решил, что по пустякам расспрашивать Шэда больше не буду — рано или поздно он сам расскажет, зачем пожаловал. Ну а собиратель, похоже, никуда не торопился, поэтому мы сидели, смотрели на звезды и слушали, как мерно плещется вода в небольшом озере, на берегу которого я решил подвести

итоги последних месяцев, чтобы понять, куда двигаться дальше.

Собственно, место это было не совсем необитаемым — в паре сотен шагов за моей спиной сквозь листву проглядывали черепичная крыша и бревенчатые стены добротного двухэтажного дома. Рядом с ним имелось несколько хозяйственных построек. А еще дальше, растянувшись почти на километр во все стороны, можно было заметить слабо мерцающую пелену защитного заклинания, которое оберегало загородное имение магистрата Ноя — в смысле теперь уже мое загородное имение — от непрошенных гостей.

Об этом доме я вспомнил не так давно — как раз тогда, когда настало время вернуться в Архад. Появляться в столице я посчитал нецелесообразным — было бы странно, если бы я успел вернуться раньше, чем севшие на корабль мастера-хасаи. А вот загородное имение учителя подошло для моих целей идеально, поэтому именно здесь я дожидался переаттестации и сюда же вернулся, когда понадобилось сделать небольшую паузу.

— Вот уж не думал, что тебе понравится эта глушь, — наконец нарушил уютную тишину Шэд, испытующе глянув в мою сторону. — Мне казалось, ты гораздо более... социализирован.

Я неопределенно пожал плечами:

— Здесь тихо.

И это была сущая правда. Имение мастера Ноя располагалось довольно далеко от столицы. Поблизости не имелось ни деревень, ни судоходных рек, ни иных объектов, которые могли бы привлечь внимание посторонних. Процесс консервации, который я отменил лишь частично, обеспечивал сохранение нейтрального магического фона. Ну а то, что из-за отсутствия магии охотиться, готовить и решать мелкие бытовые вопросы

— Что ты решил насчет Ковена? — снова спросил Шэд, так и не дождавшись от меня пояснений. Вот жу-чара. Все-таки залез в мою голову и подсмотрел то, о чем я не стал распространяться вслух.

— Пока ничего. С одной стороны, обрести независимость от гильдии было бы неплохо. А с другой...

— Ожидаешь подвоха?

— Да, — признался я. — Предложение Данти очень уж походит на провокацию.

— Есть такое дело, — согласился со мной собира-тель. — Куда бы ты ни пошел, всегда найдутся желающие использовать тебя в личных целях. Так уж вы, люди, устроены. Какую сторону выбрать, решать, конечно, тебе. Однако никогда не поздно перебраться в другое место или сменить личину, начав все с чи-стого листа.

Я насторожился:

— Это что, совет?

— Просто размышления вслух. Обстановка, знаешь ли, располагает... Кстати, почему ты выбрал для отдыха именно озеро? Мне казалось, нурры не больно-то ува-жают воду.

Я хмыкнул и расслабился:

— Люблю рыбалку.

Шэд скептически оглядел покрытый мелкой галь-кой берег. Затем демонстративно покосился на мои пу-стые руки и на кресло, из которого я даже не подумал вылезти. После чего перевел взгляд на тихонько мерца-ющий над нашими головами магический купол и пере-спросил:

— Рыбалка? Без удочки? Или ты решил глушить рыбу заклинаниями вместо динамита?

Я только ухмыльнулся.

В этот момент поверхность озера заволновалась, за-бурлила. В толще воды наметилось какое-то дви-жение. Еще через миг шагах в десяти от берега

обрисовались контуры чего-то крупного, отчего стало казаться, что со дна поднимается неведомое чудовище. А потом в центре взбаламученного пятна с громким всплеском показалось гибкое щупальце. Сначала одно, затем второе, третье... Но лишь когда их стало семь и все, как по команде, развернулись в нашу сторону, до Шэда все-таки дошло. И он совершенно искренне расхохотался, когда из озера, грудью разрезая темные волны, выбрался облепленный тиной, мокрый, но жутко довольный собой Первый, в зубах которого билась приличная по размеру рыбина.

— Значит, *вот это* ты и называешь рыбалкой? — все еще смеясь, поинтересовался сборщик душ, когда улиши выбрался из воды и, отряхнувшись, положил добычу к моим ногам.

Я наклонился и, сняв с чешуи нурра склизкую водоросль, со смешком придавил бьющуюся рыбину сапогом. После чего перевел взгляд на все еще беспокойное озеро и оскалился, когда оттуда задом наперед выбралась Пакость и с натужным сопением вытащила из-под воды вторую рыбину. Раза в полтора больше, чем та, что приволок Первый.

— Мряф, — с чрезвычайно гордым видом заявила нурра, с трудом доперев добычу до кресла. После чего обернулась в ожидании похвалы, но обнаружила рядом со мной незваного гостя и инстинктивно закрыла собой рыбу, всем видом показывая, что без боя не отдаст.

Шэд при виде ее реакции развеселился еще больше. Рыбина, в свою очередь, оживилась и активнее замолотила хвостом, но молниеносный бросок мелкой и хищный кусь поставили жирный крест в этом вопросе. После чего нурра с чувством выполненного долга запрыгнула ко мне на колени и угрожающе зашипела, показав сборщику окровавленные клычки.

— Кстати, Шэд, — вспомнил я, когда тот сделал движение, чтобы подняться. — Ты как-то сказал,

что твои пропавшие коллеги уже не живые, но еще и не мертвые. И что на Ирнелле нет оружия, способного их уничтожить.

Сборщик душ едва заметно сузил глаза:

— У тебя появились мысли по этому поводу?

— Как насчет тагоров? — пристально посмотрел на него я. — Единственное оружие, которое способно проникать сразу на оба слоя реальности, умеющее испепелять души... Не думаешь, что кто-то мог направить его против твоих братьев?

— Тагор поражает лишь ту часть души, которую ты привык называть темной, — качнул головой Шэд. Однако настороженность из его глаз так и не ушла. — Вспомни некто. Какими бы грязными ни были эти души, после соприкосновения с магией тагора они все равно не уничтожаются полностью. Даже после самых древних и грешных некто остаются крупинки, против которых тагоры бессильны.

— Хочешь сказать, что вы...

Я аж загнулся от неожиданной мысли, однако Шэд, как и раньше, не стал ни подтверждать, ни опровергать мою диковатую догадку. Тогда как мне стоило немалого труда сдержаться, чтобы не засыпать его вопросами на эту опасную тему.

— Мм. Ладно, проехали, — пробормотал я, когда справился с неуместным порывом. — Тогда у меня другой вопрос: что, если твои сородичи по-прежнему живы, просто потеряли возможность с тобой связаться?

— Невозможно, — нахмурился Шэд. — Где бы они ни были, я бы почувствовал.

— Уверен?

Вот теперь настала пора собирателю осечься и насторожиться еще больше. Поняв, что за моим вопросом стоит много больше, чем я озвучил, он сперва задумался. Потом нахмурился. И все-таки потребовал:

— Поясни.

Вместо ответа я мысленным усилием изменил структуру барьера, заставил его изогнуться и заключил собирателя в некое подобие кокона. Точно так же, как недавно поступил с некко в имперской столице.

Идея, конечно, была безумной, но, воплощая ее в жизнь, я опирался на слова самого Шэда о том, что реальный мир враждебно относится к обитателям изнанки. Наш мир их выталкивал. Отторгал как нечто чужеродное или потенциально опасное. И исходя из этого, логично было предположить, что не только улишши и некко, но и собиратели становились здесь уязвимыми. А с того времени, как маги Ковена повредили барьер, этот процесс стал настолько выраженным, что такое-то время сборщики душ вообще не могли сюда пробиться.

Безусловно, Шэд — не простой собиратель и его возможности гораздо выше, чем у большинства сородичей. Поэтому он сумел попасть на Ирнелл, когда остальным сюда не было ходу. Смог притащить с Земли и запихнуть в чужое тело мою душу. Недавно он даже чай со мной пил как ни в чем не бывало. А когда закончилось отведенное ему время, просто вернулся на изнанку. Ведь преодолеть барьер для такой могущественной сущности, как контролер, наверняка несложно.

Но что, если барьер вокруг него станет гораздо плотнее? Что, если слоев в нем окажется не один, а десять или даже сто? И каждый, согласно моему желанию, начнет с ужасающей скоростью выкачивать из собирателя силы?

Не так давно я задался вопросом на тему, а кто же такие сборщики душ. Но только сейчас, когда Шэд дал мне подсказку, я понял, что не зря провел прямую параллель между ним, улишшами и некко.

К чести Шэда стоило признать, растерялся он ненадолго. Когда барьер вокруг него уплотнился до такой степени, что внутри даже пошевелиться

стало проблематично, сборщик замер. А когда убедился, что ловушка действительно захлопнулась, поднял на меня загоревшийся нехорошим подозрением взгляд.

— Барьер — очень странная штука, — тихо сказал я. — Он вроде бы сам по себе, но в то же время неразрывно связан со всем, что нас окружает. Он — основа, без которой невозможно существование Ирнелла. Однако самое интересное знаешь в чем? Как оказалось, именно барьер — та самая сила, что способна не только исказить реальность, но и избавить меня от ментального воздействия.

Когда я скинул с себя почти такой же купол, который носил последние месяцы, практически не снимая, на лице Шэда проступило понимание и одновременно досада.

— Да, — подтвердил я. — Мастер Чжи многому меня научил. Вернее, на какие-то вещи он всего лишь намекнул, а до остального я додумался сам. Само собой, экспериментировать с барьером в столице было чревато, поэтому по возвращении я забрался в эту глушь и спокойно доработал образец защиты, которую придумал еще в Сиулье. Так что теперь я знаю, как сделать барьер частично или же полностью проницаемым для чужого разума. И как не дать понять, что у меня вообще есть такая защита.

Я заметил, как дернулся от этих слов Шэд, и покачал головой:

— Не нужно. С каждым мгновением твои силы убывают, и не в твоём положении возражать. Ты, правда, можешь понадеяться, что у меня не хватит силы воли и резервов, чтобы удерживать тебя здесь дольше нескольких ун. Но видишь ли... — Я демонстративно приподнял пальцем висящую на груди фэйталовую цепь. — Ты сам отдал мне в руки мощнейший на Ирнелле источник. Поэтому мне не составит труда сде-